

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Разговор о качестве жизни человека с неизбежностью выводит нас на проблему построения таких человеческих связей и взаимодействий, которые, структурируя и организуя пространство человеческого существования, способствовали бы не только подлинной самореализации индивида, максимальному раскрытию и сознательному культивированию его действительных качеств и свойств, но и гармонизации его отношений с природой, другими людьми. В рамках традиционной восточной культуры выработано немало средств, способствующих достижению такого рода гармонизации.

Один из наиболее утонченных и глубоко философских подходов представлен, как нам кажется, "культурой чая", сложившейся в средневековой Японии. Общеизвестно, что истоки культуры чая в целом — китайские, что в Японии эта культура получила дальнейшее развитие, обрела свою действительную глубину и совершенство, превратившись в "тядо" — "путь чая". "Путь" принципиально нейтрален к "идущему", не зависит от его принадлежности к той или иной традиции (китайской, японской, русской и т.д.). Незамкнутость, открытость (интернациональность) тядо для любого человека — один из важных факторов культуры чая.

В этом полифоническом пространстве рождается бесконечная гамма оттенков, ибо тядо открыт к проявлению человеческой индивидуальности (у каждого "свой" путь). "Путь чая" есть путь раскрытия и проявления в индивидуальности ее истинной природы, укорененной в мироздании. Этот "дзэнский вкус" и "аромат" чая, при его действительном проявлении, вездесущ, проникает во все человеческое существо, заполняет собой всю вселенную. Ощущая его, человек приближается к глубинным космическим смыслам и тайнам своего бытия, "растворяется" в нем, "бытийствует".

Исчезает противоположность между «я» и моим "внутренним я", между «я» и окружающим миром (природой, другими людьми). "Хозяин", "гость", чайная утварь невидимыми нитями связываются в единое чайное действо, сегодня, сейчас, в этом мгновении. Пространство и время трансформируются, исчезает линейность и плоскость, каждая точка становится средоточием мира.

Естественно, что подобная самореализация (подлинная самоидентификация) во всей ее действительной глубине и полноте требует колоссального напряжения и перестройки всех человеческих сил, направляемых на обретение естественного ритмического соответствия: природе, обстоятельствам, другому человеку. Ступени мастерства здесь совпадают со "ступенями" проявления, открытия своего естества. Иначе говоря, гармоническое созвучие с другими невозможно, если не обретено собственное «я», ведь «я — это не другие, другие — это не я». Это означает — быть «здесь и сейчас», жить и действовать, полностью осознавая и реализуя себя, наработывая опыт собственной Жизни, в которой нет ничего, что не имело бы ко мне отношения, что следовало бы упустить из виду.

В моей жизни ничто не может быть сделано «чужими руками», поскольку это «моя» жизнь. Нельзя полагаться на чужой опыт. Только я, мой ум, мое тело, все мое существо может стать источником этого опыта. Если не делать, т.е. жить здесь и сейчас, каждым мгновением, то не достигнешь ничего уже никогда, ведь течение жизни остановить нельзя, нельзя вернуть ушедшее, пережить заново. Поэтому только здесь и сейчас вся полнота жизни. Жизнь есть целое. Не фрагмент: вчера, сегодня, завтра. Вырванный из целого, он — мертв. Ты либо живешь, либо — мертв. Действие жизни нельзя оторвать от деятеля. Жизнь есть процесс жизни. Действие — процессуально. Моя жизнь здесь и сейчас — событие Жизни, которое я переживаю. Поэтому чайное действо — это жизнь, а не чайная церемония.

Особую значимость имеет и сама "атмосфера чая". Для создания этой атмосферы, по словам Сэн-но Рикю, основателя чайного действа, нужно совсем немного: "Приготовьте такой чай, чтобы гости получили удовольствие. Положите уголь таким образом, чтобы вода закипела быстро. Поставьте цветок так, чтобы он ожил. Летом должно быть прохладно, зимой — тепло. Приходите немного раньше условленного времени. Приготовьте зонт, даже если нет дождя. Расположитесь сердцем к каждому из гостей". Глаза гостя и какие-то необъяснимые параметры его

тела "скажут", насколько вам это удалось. Послевкусие в действительности есть проявление истинного вкуса чая.

"Гармония" (ва), "почтительность" (кэй), "чистота" (сэй), "покой" (дзюку) не есть абстрактные принципы философии чая; они сплавляются в мысли и чувства, воплощаются в движениях рук, тела, встраиваются в отношения участников действа, формируют атмосферу общения. Даже едва уловимое их присутствие дает ни с чем не сравнимое ощущение умиротворенности, душевного равновесия, радости жизни. Человек "открывается": себе, другому, миру, добру, красоте.

Традиционная в европейском смысле схема «открытия» себя, персональной идентификации, предполагает, как минимум, ситуацию соотнесения, выделенности себя из ряда «других» и определения своей позиции в этом ряду. Другими словами, предполагает оппозицию «я» и «другого», и именно оппозиция, противопоставление, различие оказывается необходимым условием обретения «я-идентичности». Эта схема требует поиска, выработки и жесткой фиксации качеств и свойств, специфических способов действия, позволяющих утверждать собственную идентичность. «Я» не существует вне этой соотнесенности с «другим» и вне соотнесенности с определенным действием.

Действительность человека во всей ее полноте и динамике не берется в учет, не рассматривается в силу конкретной логической определенности, заданности угла зрения. Человек здесь — одномерный. Эта рациональная схема «на выходе» требует строгого выражения и проговаривания. Как следствие — «язык становится домом бытия» (М. Хайдеггер)¹, человек надевает на себя маски, играет какие-то социальные роли, соответствующие устанавливаемым в результате соотнесения рациональным моделям. Действительность человека, его естество оказывается сокрытым; не исчезает, но уходит на уровень, без определенных усилий не осознаваемый и не реализуемый. Реальность, которую человек принимает за свою действительность, — это мир, созданный человеческим разумом, мир до известной степени виртуальный.

Для подлинной идентификации необходимо перестать отождествлять себя со стереотипами и ролями, т.е. соотносить «себя» с «другими», замещать «себя» «другими», жить «чужой» жизнью. Только сорвав все маски, обнажив «подлинное естество» (которое само по себе ни хорошо, ни плохо, оно — просто «мое»), можно пережить, а значит — понять и осуществить (реализовать свою сущность) то, чем ты являешься экзистенциально, то есть как таковой.

Примечания

¹ Кимура Седзабуро, современный японский мыслитель, акцентируя эту рациональность, называет европейцев «плохими голосами», противопоставляя их японцам — «людям зрения» (см.: Человек и мир в японской культуре. М., 1985. С.247–258).

*В.С. Некрасов
(Екатеринбург)*

ПОЛИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

В начале III тысячелетия личность, общество, государство предъявляют к образованию принципиально новые требования. Уже к концу XX в. в полной мере проявилась фундаментальная зависимость цивилизации от тех способностей и качеств личности, которые закладываются в образовании. Сегодня образование превратилось в источник жизненных благ, утверждающий человека в качестве хозяина своей судьбы. В достижении экономического благополучия ведущих стран мира играет приоритетное внимание к проблемам подготовки специалистов, и поскольку стратегии будущего начинаются в школе, то ныне эти стратегии реализуются в социуме так, что все общество становится школой в самом широком смысле этого старого слова. К сожалению, формирование постиндустриального общества по западной модели глобального сверхобщества в развитых странах мира остановило процессы взросления людей, инфантилизировало социальную среду, создало угрозу деградации и дезобразования масс, превращения демоса в вульгарный популос по модели поздней Римской империи, вызвало остановку общественного воспроизводства и свело образование к манипулятивному информированию населения. Появились новые мнимые взрослые (возник термин: «Бэби-буммеры» — буквально, взрослые дети, выдающие пузыри из резинок), возникла новая псевдообразованность, ведущие непосредственно к «концу истории». Однако завершение преистории человечества совпадает с крахом глобализации и постиндустриализма, что открывает возможность перехода к неоиндустриализму и стремительному прогрессу общества, подчиняющемуся действию закона двойного отрицания.